

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ И ДЛЯ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Севастьянов В.Н.

Патентный поверенный РФ

(812) 295-2348, (812) 961-8363, [mailto: vicnicse@rambler.ru](mailto:vicnicse@rambler.ru)

Нормы и требования статьи № 1247 Гражданского Кодекса РФ определили круг лиц, которым в России предоставлено право осуществлять ведение дел с Федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее Ведомство).

Федеральный Закон «О патентных поверенных», вступивший в силу более года тому назад, позволяет говорить о сформировавшейся на сегодняшний день структуре социальных групп, состоящих из специалистов, профессионально занимающихся вопросами правовой охраны и защиты промышленной собственности.

Обычно под социальной группой подразумевают сообщество людей, основанное на их участии в некоторой деятельности, связанной с системой отношений, регулируемых формальными или неформальными социальными институтами.

Особенностью таких групп в настоящее время является их мобильность, возможность перехода из одной социальной группы в другую.

Важным обстоятельством является также и то, что социальная группа – это не просто совокупность людей, объединённых по тем или иным признакам, а групповая социальная позиция, присущая членам данной группы и, как правило, выражаемая через те или иные действия группы, в том числе, связанные с созданием внутренней инфраструктуры.

Настоящая статья отражает попытку её автора охарактеризовать специфику различных социальных групп отечественных специалистов, профессионально занимающихся вопросами правовой охраны и защиты промышленной собственности,

и предложить пути создания в России единого рынка патентных услуг.

I

Известно, что в странах с развитыми экономиками деятельность в области правовой охраны и защиты промышленной собственности находится в пределах, очерченных национальными законами, и касается, главным образом, следующих трёх аспектов:

- ведение делопроизводства и составление заявок на получение патентов на изобретение, полезные модели, промышленные образцы, регистрацию товарных знаков, а также поддержание в силе их регистрации;

- консультации по вопросам, связанным с правами на промышленную собственность, включая лицензирование, ноу-хау, передачу технологий и предотвращение недобросовестной конкуренции в этой сфере;

- представление и защита интересов и прав по всему спектру тем, связанных с промышленной собственностью, включая необходимые судебные разбирательства.

Специалистов, профессионально занимающихся перечисленными видами деятельности, в странах с такими экономиками чаще всего называют патентными поверенными. Встречаются и другие названия, например, в США - агент по патентам, агент по товарным знакам, агент по промышленной собственности.

При этом как патентные поверенные в этих странах, так и патентные агенты в США обязательно должны быть сертифицированы наци-

ональными Патентными Ведомствами. Более того, в США патентные поверенные в отличие от агентов, кроме этого должны иметь лицензию от американской Коллегии адвокатов на право выступать в гражданском процессе по вопросам промышленной собственности. Такое разграничение было официально закреплено в 1938 году по требованию Коллегии адвокатов США и действует по настоящее время на всей территории Соединенных Штатов Америки.

В каждой из стран с развитыми экономиками, в том числе и в США, несмотря на отмеченную там разницу в статусе поверенных и агентов, все специалисты, профессионально занимающиеся вопросами правовой охраны и защиты промышленной собственности, составляют одну и ту же социальную группу - единое патентное сообщество, базирующееся на поддержанной всеми его членами социальной позиции.

В основе данной позиции, помимо общепринятых принципов уважения к институту частной собственности, вообще, и интеллектуальной собственности, в частности, признания верховенства закона и равенства всех перед ним и т.п., лежат и сугубо профессиональные принципы, такие как почтительное отношение к коллегам, отечественным и зарубежным патентным поверенным, высокая профессиональная ответственность каждого в своей деятельности, а также партнерское взаимодействие с национальным патентным Ведомством.

Отсутствие значимых противоречий внутри данной социальной группы (или говоря иначе – общая социальная позиция) позволяет не только выработать и реализовать на практике единые рыночные регуляторы для игроков национальных сегментов рынка патентных услуг, но и распространить их на межгосударственный уровень.

В России, что собственно и отличает нашу страну от стран с развитыми экономиками, специалисты, профессионально занимающиеся вопросами правовой охраны и защиты промышленной

собственности, составляют не одну, а три разные социальные группы.

Первая – патентные работники, входящие в штат компаний, предприятий или организаций – их по сложившейся традиции именуют «патентоведы». Вторая - сертифицированные патентные поверенные. Третью группу составляют представители патентного консалтинга.

Представители первой группы выполняют свою деятельность согласно трудовым договорам со своими работодателями и утверждёнными должностными инструкциями, представители второй и третьей групп осуществляют оказание патентных услуг на возмездной основе в рамках своей частной практики.

Причём, если представители первой группы несут за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей перед работодателем дисциплинарную и материальную ответственность согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации, второй – профессиональную и гражданско-правовую ответственность перед заказчиком услуг, то представители третьей группы не обременены профессиональной и, как правило, какой-либо другой ответственностью

Объективная реальность показала, что сосуществование этих групп заведомо было обречено на конфликт интересов не только между самими группами, но и между членами групп, внутри каждой из них, т.к. они различимы, как по своему юридическому статусу, внутренней мотивации, отношению к необходимости соблюдения правил профессиональной этики, так и по положению в обществе.

II

«Патентовед» это сленг или жаргонное слово, происходящее от «патентоведение» («патентное дело»). Оно досталось нам в наследство от бывшего Советского Союза с его социалистическим укладом ведения хозяйствования, где средства и орудия производства являлись общественной

собственностью. Это принципиально исключало возможность функционирования в стране патентной системы, декларирующей частную собственность.

Поэтому в то время в СССР действовало не патентное, а изобретательское право. В Союзе был только один, на всё страну, патентный поверенный, причём, коллективный, в лице В/О «Союзпатент» Торгово-промышленной палаты СССР.

Непосредственно понятие «патентовед», как обозначение представителя определенного вида деятельности или профессии, вошло в отечественную обиходную словарную практику в середине 60-х годов прошлого века.

Его рождение именно в тот период было обусловлено рядом причин.

Не секрет, что отечественная промышленность за все годы существования советской власти, за исключением минимального числа объектов техники, была неконкурентоспособной на мировых рынках. В первую очередь, это относилось к отраслям машиностроения.

Поэтому, когда в те годы, началось резкое падение мировых цен на нефть, а в стране обострилась нехватка валютных поступлений от её продажи, т.е. стал очевидным дефицит средств, необходимых для приобретения за рубежом продовольственных товаров для населения и оборудования для промышленности, партийно-государственное руководство СССР вынужденно стало искать пути повышения технического уровня объектов предполагаемого экспорта.

Именно тогда было принято решение о создании патентных служб в аппаратах отраслевых министерств и ведомств, а также на государственных производственных объединениях, предприятиях, научно-исследовательских и учебных заведениях. Таким образом, сеть патентных подразделений было охвачено подавляющее большинство из них. Как правило, патентные службы возникали на базе основных самостоятельных структурных

подразделений с непосредственным подчинением одному из их руководителей.

Основной задачей этих служб являлось участие в осуществлении организационных мер, способствующих обеспечению высокого технического уровня и патентоспособности разрабатываемых машин, приборов, оборудования, материалов и технологических процессов, а также мер по обеспечению их патентной чистоты.

В то время страну захлестнула волна всеобщего изобретательского и патентно-правового ликбеза. Благодаря чему, в патентоведение пришло целое поколение талантливых и инициативных людей, фанатично влюблённых в новую для однообразной советской действительности профессию.

Проводимые тогда государством мероприятия, в силу объективных причин, не смогли кардинально оздоровить экономику страны и изменить структуру отечественного экспорта – советская промышленность как была, так осталась неконкурентоспособной по отношению к передовым странам мира. Но они, безусловно, способствовали созданию в Советском Союзе общественно-государственной системы управления изобретательством и рационализацией, в которой патентоведы стали важным звеном.

Нельзя отрицать, что в тот период патентоведы по горизонтали своей деятельности, во многом способствовали определенным достижениям. Именно патентоведами был подхвачен тогдашний всплеск творческой активности научных и инженерно-технических работников, выразившейся в увеличении числа поданных ими заявок на изобретения и полученных на них охранных документов.

Но уже в 80-90 годы прошлого века на фоне практически полного развала отечественной высокотехнологичной промышленности произошла девальвация самой профессии «патентовед». Она потеряла существовавшую все предшествующие годы профессиональную востребован-

ность, значимость и привлекательность, а её представители (работники) - какую-либо мотивацию: карьерную либо материальную. Это, в конце концов, привело к тому, что сегодняшние патентоведы, работающие, к примеру, на большинстве питерских компаний, предприятий или организаций, имеющие в своём багаже только патентные знания, перестали быть одними из соисполнителей работ по формированию текущего и перспективного планирования этих компаний, предприятий или организаций.

По моему наблюдению, групповой портрет патентоведа Санкт-Петербурга на протяжении последних лет - это, прежде всего, женский портрет. Причём, портрет специалиста с минимальным патентным образованием и человека предпенсионного либо пенсионного возраста.

Сейчас трудно составить полную картину общего числа патентных служб и численности патентоведов, занимающихся профессионально правовой охраной и защитой промышленной собственности в отечественных компаниях, предприятиях или организациях. Неизвестна также их производственная загрузка и эффективность работы.

Например, в Санкт-Петербурге такими сведениями не располагает даже Ассоциация патентоведов города.

Поэтому, хотя бы для частичного представления такой картины приведу данные Экспертного совета комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы* применительно к учреждениям Российской Академии наук.

Так, в 2008 году из 542 НИИ и НЦ Российской Академии наук (без Сибирского отделения), которые выполнили 1284 прикладных НИР, патентные подразделения имелись только в 136 организациях (26%), а в 403 - отсутствовали. Общая численность патентоведов составила 192 человека со следующими показателями их производственной загрузки: в указанный год в пересчете на 1 (один) НИИ научными и инженерно-техническими работ-

никами этих НИИ было подано 2 (две) заявки на отечественные изобретения, получено 1.4 патента, а на 1(одну) прикладную НИР приходилось только 0.8 отечественной заявки и 0.5 патента.

В Сибирском же отделении Российской Академии наук из 86 НИИ и НЦ, которые выполнили в 2008 году 561 прикладных НИР, патентные подразделения имелись только в 37 научных организациях (45%), а в 49 - отсутствовали. Общая численность патентоведов - 67 работников.

В пересчете на 1 (один) НИИ на изобретение в Российской Федерации было подано 4 заявки; получено 3.3 патента и поддерживалось в силе 13.1 патент. На 1 (одну) прикладную НИР приходилось 0.6 заявки и 0.5 патента.

Однако справедливости ради надо отметить, что в «период перестройки» (80-90 годы прошлого столетия) произошёл отток с государственной службы в бизнес значительного числа патентоведов. Ушли инициативные и амбициозные, а также наиболее профессионально подготовленные работники патентных служб.

Выполнив требования по сертификации и получив статус патентного поверенного, они положили начало новой для современной России профессии - профессии, связанной с оказанием на возмездной основе услуг в области правовой охраны и защиты промышленной собственности.

Предполагалось, что именно патентные поверенные полностью удовлетворят все запросы рынка патентных услуг и монополизировать этот рынок. «Хотели, как лучше, а получилось.....» сказал известный в России человек. Реакция рынка была мгновенной: возник патентный консалтинг, который успешно стал конкурировать с патентными поверенными.

В настоящее время отечественный патентный консалтинг, осуществляется силами совершенно случайных для этой профессии лиц. К примеру, им занимаются государственные служащие, адвокаты и юристы, не имеющие специального па-

*Интеллектуальная собственность: теория и практика. СПб. Изд-во СПбГТУ «ЛЭТИ» 2010г.

тентного образования, экономисты и инженеры, научные работники и преподаватели учебных заведений различных специальностей и дисциплин, работники служб научно-технической информации, библиотекари, дизайнеры, менеджеры и т.д. Активно сотрудничают с ним патентоведы. Всех не перечислишь.

Сегодня деятельность бизнес-поверенных приносит обороты, которые в денежном выражении, по разным оценкам, составляют от 8% до 12% всего рынка патентных услуг. Всё остальное - в патентном консалтинге, находящемся вне государственного регулирования.

Здесь проявляются две проблемы. Во-первых, в этих условиях теряет смысл особый статус патентного поверенного. Во-вторых, часть услуг для отечественного заявителя находятся за пределами государственного регулирования.

Значит, государство не может устанавливать единых правил на рынке. Можно даже утверждать, что структурированного рынка нет, а есть люди, которые предлагают патентно-правовые услуги по каким угодно (любым, различным) правилам. Получается, что в данной ситуации оказывать такие услуги может всякий - даже лицо не то, что без патентного, но и вообще без какого-либо образования.

Такого положения, как в России, конечно, нигде в мире нет.

А мы, не задумываясь об этом, говорим о модернизации и о стремлении государства вступить во Всемирную Торговую Организацию...

Две названные выше проблемы связаны друг с другом: нет единых правил профессиональной ответственности исполнителей патентно-правовой помощи и патентных услуг. Сейчас практически невозможно контролировать деятельность представителей патентного консалтинга и выстраивать хотя бы на минимальном уровне профессиональные стандарты и требования к качеству услуг в этой сфере. Поэтому остаётся

предполагать, что определённое число тех, кто относит себя к патентному консалтингу и оказывает так называемые патентно-правовые услуги - это коррупционные посредники, а иногда просто мошенники.

С другой стороны, статус патентного поверенного не наполнен реальным содержанием. Российский институт патентных поверенных в том виде, в каком он есть сегодня, сложился ещё в 90-е годы прошлого века, и, к сожалению, застыл в своём развитии. Видимо поверенные, увлекшись самолюбованием и заглушив в себе инстинкт самосохранения, не заметили, что поле патентно-правовых услуг может развиваться, причём вне их влияния. Более того, потребности общества и отечественного рынка, оставленные без внимания со стороны патентных поверенных, создали благоприятную среду для роста сферы патентного консалтинга.

Первопричина сложившейся ситуации в том, что на сегодняшнюю день в России отсутствует, как таковая, общественно-государственная система организации и управления правовой охраной и защитой промышленной собственностью. Система в смысле отлаженного «механизма» взаимодействия. Её составляющие: Ведомство, сообщество патентных поверенных и потребители услуг в лице их общественных организаций - существуют практически автономно друг от друга. Между ними нет партнерских отношений и нет совместных усилий, связанных с поиском направлений и средств по совершенствованию этой системы - созданию, отладке и настройке этого «механизма».

Связи, регулирующие отношения между сообществом патентных поверенных и общественными организациями (сообществами) потребителей их услуг, на должном уровне не установлены и, соответственно, взаимовыгодные, понятные обеим сторонам и справедливые «правила игры» отсутствуют. Это приводит к той ситуации, когда часть патентных поверенных, забыв о профессио-

нальном долге, не имеет необходимой мотивации на качественное выполнение услуг и разумное установление ценообразования. И такие случаи, увы, далеко не редкость, что, несомненно, создает нежелательную напряженность в отношениях между исполнителями и потребителями услуг.

Однако, больше всего, настораживает то, что Ведомство, обладая значительными административными ресурсами, почему-то, не очень спешит сделать последующие шаги в направлении оптимизации им же предложенной системы.

Неужели всё хорошо, и такая общегосударственная проблема, как коррупция обошла Ведомство и его подразделения стороной?

Так, по сей день между ним и патентным сообществом не установлена так называемая «обратная связь» в виде, например, общественного партнерского договора о правах и обязанностях каждой из сторон. Наверняка, такой договор, если бы он существовал, заставил бы стороны конструктивно и ответственно реагировать на критические замечания друг друга.

Давайте представим себе, хотя это и кажется сегодня невероятным, что Ведомство перед докладом высшему руководству страны вдруг захотело бы уточнить свою позицию, допустим по вопросу о целесообразности открытия в Инновационном центре «Сколково» филиалов отраслевых отделов ФИПС или по вопросу о наиболее разумном местонахождении Патентного суда Российской Федерации, и учесть при этом консолидированное мнение всего сообщества. С кем Ведомство могло бы обсуждать такие вопросы?

Ответ однозначен: не с кем. Потому, что нет партнера для диалога.

Другая, не менее значимая, причина - патентное сообщество, как социальная группа, существует в России лишь виртуально. Действительно, имеется Государственный Реестр с фамилиями и регистрационными номерами поверенных, но по существу нет реального и единого сообщества -

организации со своей социальной позицией – общими и обязательными для всех отечественных патентных поверенных профессиональными этическими нормами и правилами ведения профессионального бизнеса.

Жизнь показывает, что организационная разрозненность только вредит самим поверенным. Причём, в большей степени представителям «малого» и «среднего» бизнеса.

Отсутствие консолидации, в принципе, не позволяет сообществу не только решать те или иные социальные проблемы совместно с органами законодательной и исполнительной власти, например, с Ведомством, но и делает невозможным даже начать с ними конструктивный и заинтересованный диалог.

Вступивший в силу более года Федеральный Закон «О патентных поверенных» не решает ни одной из указанных выше проблем, а только усугубляет их.

По моему мнению, принятие данного Закона стало, мягко говоря, чисто техническим недоразумением.

Усилия и время сотен людей, материальные средства, затраченные при его подготовке, и прохождении в Государственной Думе не привели к формированию в нашей стране необходимой рыночной среды, направленной на повышение ответственности при выполнении норм национального законодательства по правовой охране и защите промышленной собственности. Это, в свою очередь, лишает государство при определенных условиях извлекать из правовых ситуаций соответствующие экономические и социальные выгоды для общества.

К сожалению, Закон не оказался той консолидирующей силой, каким он мог бы и должен был стать, а еще больше разъединил поверенных между собой и создал реальные предпосылки превращения единого патентного пространства России в «лоскутное одеяло».

III

Известно, что Федеральный Закон «О патентных поверенных» не предусмотрел учреждения единого общественного объединения с обязательным членством в нём всех патентных поверенных. Но дал право на существование различных общественных объединений патентных поверенных и/или саморегулируемых организаций. Пока известно только о двух таких объединениях: в Москве и Санкт-Петербурге. По своей сути, как московское «Объединение патентных поверенных», так и «Санкт-Петербургская Коллегия патентных поверенных» являются клубами по интересам и не подразумевают обязательное членство поверенных в них.

Разумеется, клубы поверенных имеют право на своё существование и как общественные организации для их членов, и как бизнес - проекты для тех, кто их создал и ими управляет. Диапазон проводимых ими акций ограничен их реальными возможностями и сводится к проведению различных формальных и неформальных встреч, семинаров, заседаний «круглых столов» и т.д.

По объективным причинам указанные объединения не могут создавать общую социальную позицию и полноценно заниматься регулированием рынка в сегменте патентных услуг, т.к. списочная численность каждого такого объединения далека от общего числа патентных поверенных, оказывающих услуги на этих территориях соответственно. Поэтому решения каждого из них не только не обязательны для всех поверенных данной территории, но юридически не правомочны. Так, спорным является факт легитимности делегирования ими своих представителей в составы Квалификационной и Апелляционной комиссий Ведомства.

Демонстративный отказ со стороны большинства патентных поверенных от членства в этих объединениях свидетельствует о наличии социальной напряженности в них и о конфликте интересов между поверенными, а присутствие среди членов значительного числа иногородних патент-

ных поверенных только усиливает это предположение.

Если рассматривать Санкт-Петербургскую Коллегию, то за всё 15 лет своего существования она показала свою полную идеологическую и организационную неспособность решения социальных проблем, волнующих питерских бизнес-поверенных.

Конечно, тут дело даже не в личностных качествах руководителей Коллегии, хотя и этот фактор надо принимать во внимание, а в особенностях её природы.

Санкт-Петербургская Коллегия, как и московское «Объединение патентных поверенных», помимо своей воли, препятствует введению в России цивилизованного рынка услуг и распространению среди поверенных единых правил профессиональной этики на всём патентном пространстве страны.

Но без этого, как показывает объективная действительность, любые разговоры о повышении качества патентных услуг являются профанацией.

Путей для создания единого рынка, по сути, два. Это объединение всех патентных поверенных, которые оказывают квалифицированные услуги на возмездной основе, в рамках единого профессионального объединения. Таковым может быть Федеральная Палата патентных поверенных, так как это и происходит в большинстве стран мира. Но с одной оговоркой. Учитывая размеры территории России, Федеральная палата патентных поверенных нашей страны должна иметь региональные отделения во всех административных округах Российской Федерации, а представители всех отделений (т.е. представители округов) должны образовать Совет Палаты. Членство патентных поверенных в Палате должно стать обязательным, а все разговоры о возможных якобы нарушениях прав человека или о том, что «нас заставляют ходить строем и в ногу» имеют право на существование, как отдельные

мнения. Разве отечественные адвокаты стали меньше материально обеспеченными или испытывают нравственный дискомфорт от того, что адвокатским сообществом предусмотрено создание Федеральной Палаты адвокатов, объединяющей адвокатские Палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства?

Второй путь - целенаправленное уменьшение доли рынка услуг, оказываемых представителями патентного консалтинга. Поскольку, искоренить его полностью по объективным причинам практически невозможно, было бы целесообразно создать условия преимущества статуса поверенного по отношению к представителям патентного консалтинга

Прежде всего, установление право монополии поверенного на ряд представительств. Особенно судебного, представительства в Палате по патентным спорам Ведомства и антимонопольных органах, а в дальнейшем с возможным распространением её на все органы законодательной и исполнительной власти. Имеется в виду монополия патентного поверенного по отношению к другим постоянным профессиональным представителям. Лица, которые являются представителями в соответствии с законом или уставными документами, например, руководители в отношении своей организации или родители по отношению детей, должны сохранять право на представительства. Но лица, представляющие клиента в судах, Палате по патентным спорам и антимонопольных органах профессионально, обязательно должны иметь статус патентного поверенного.

Кроме этого требуется создание особой мотивации для представителей патентного консалтинга, способствующей интегрированию их в патентное сообщество. На условиях, чтобы там им было материально выгодно и интересно. Для этого желательно было бы учредить новую профессию с разумными по объему требованиями при сертификации: «патентный агент» или «помощник патентного поверенного» и т.д. Тут дело

не в её названии, а в профессиональной сути и законодательной легализации.

Это позволило бы системно подойти к решению многих кадровых вопросов, затрагивающих отечественных специалистов, профессионально занимающихся вопросами правовой охраны и защиты промышленной собственности. Например, формирования резерва патентных поверенных, их отбора и обучения, а также формализовать иерархию профессиональных ступеней: низшая - «патентовед», средняя - «патентный агент» и высшая - «патентный поверенный». И, наконец, внести ясность в актуальную на сегодняшний день терминологическую путаницу понятий: «патентовед» и «патентный поверенный». Речь идет о случаях, когда патентный поверенный, обремененный трудовым договором с работодателем и нанятый им, как патентовед, смешивает свой служебный долг со своей частной практикой.

P.S.

Трудно не согласиться с тем, что судить о ходе модернизации отечественной экономики и промышленности необходимо по степени проявления творческой активности научных и инженерно-технических работников, действующих в России. Наиболее значимыми здесь являются такие объективные показатели, как динамика числа поданных заявок на объекты промышленной собственности и полученных на них охранных документов, рост количества проданных патентных и беспатентных лицензий и вырученных от их продажи валютных поступлений.

Но положительный тренд этих показателей, в свою очередь, прямо зависит от того, как функционирует в нашей стране общественно – государственная система организации и управления правовой охраной и защитой промышленной собственности.

К сожалению, нужно констатировать, что на сегодняшний день она не эффективна на внутреннем рынке патентных услуг и не конкурентоспособна по отношению к аналогичным системам стран с развитыми экономиками...